

УДК 81'35

ИСТОРИЯ ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

И.Б. Баширова, доктор филологических наук,

Р.М. Мирхаев, кандидат филологических наук

История татарского письменного литературного языка начинается в 20–30-е гг. XX века, в 60–70-е гг. XX века она формируется как самостоятельная наука, начинает преподаваться в высших учебных заведениях. В этом деле, несомненно, есть большая заслуга сотрудников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан.

В свое время в трудах Дж. Валиди (1912), Г. Газиза, Г. Рахима (1922), Г. Сагди (1926), Н. Хакима (1928), А.Н. Самойлович (1928), Х. Бадиги (1930) и др. в определенной степени были обобщены мнения о том, что историю татарского литературного языка можно разделить на периоды.

В конце 50-х гг. XX века в Казанском государственном университете на факультете татарской филологии началось чтение студентам лекций по курсам «История татарского литературного языка», «Стили литературного языка», которые вел заведующий сектором языка Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР Л. Заляй. В своих лекциях по курсу «Стили татарского литературного языка» профессор Л. Заляй отмечает, что сформировавшийся литературный язык характеризуется наличием пяти функциональных стилей и что у каждого из них есть своя история (Жәләй, Кульязма, 1958–1959). На основе трудов

Л. Заляя в татарском языкознании формируется новая отрасль – стилистика, основной целью которой является исследование истории татарского литературного языка и его функциональных стилей, определяются ее задачи и методы (Бәширова, 2005: 39–48).

Дело изучения этих сложных вопросов татарского языкознания, начатое в свое время Л. Заляем, в последующем было продолжено его учениками Ф.С. Фасеевым, М.З. Закиевым, В.Х. Хаковым, Х.Р. Курбатовым, в трудах которых освещались различные аспекты истории татарского литературного языка. Таким образом, была заложена твердая научная основа данного направления.

В трудах Ф.С. Фасеева и М.З. Закиева этапы развития татарского литературного языка освещаются во взаимосвязи с историей тюркских племен и с историческими факторами, повлиявшими на формирование татарского народа (Зәкиев, 1965, 1993: 23–43; Фасеев, 1966: 809–810, 1982: 57–62). В этих исследованиях подробно описывается всеобщая история тюркских народов. Так, например, в работе М.З. Закиева «Тюрко-татарский этногенез» дается этимологическая, семантическая и функциональная характеристика 23 тюркским этнонимам. На данный труд могут опираться представители любого тюркского народа, занимаю-

щиеся историей литературного языка своего народа. Говоря о роли и месте письменно-литературных традиций в истории развития татарского литературного языка, мы тоже опираемся на этимологическую, семантическую и функциональную трактовку этнонима «тюрк» (Зэкиев, 1995, 1998: 235–321).

В трудах Х.Р. Курбатова функциональные стили татарского литературного языка заложены в твердую систему и рассматриваются в историческом плане (Курбатов, 1971, 1978; Хаков, 1972, 1993, 1999).

В.Х. Хаков, который обучался в аспирантуре при ИЯЛИ и долгое время преподавал в Казанском государственном университете историю татарского литературного языка и вел исследования в этой области, говорит о том, что история татарского литературного языка как отдельная отрасль татарского языкознания формировалась в 60–70-е гг. XX века (Хаков, 2003: 5).

В то же время заведующий отделом языкознания ИЯЛИ, известный диалектолог Л.Т. Махмутова, поддерживая мнение Л. Залая, отмечает, что в развитии татарского литературного языка важную роль сыграли диалекты и в этой связи необходимо изучать их взаимосвязи в различных аспектах, в том числе и в историческом плане (Махмутова, 1969).

С ее подачи началось изучение языковых и стилистических особенностей поэмы «Кыссаи Юсуф» Кул Али (Ф.С. Фасеев), книги «Кисекбаш» (Я.С. Ахметгалеева), драматических произведений Г. Камала (И.А. Абдуллин), прозы Ш. Камала (М.Г. Мухаммадиев). Для работы в этой области в аспирантуру были приняты Ф.Х. Хакимзянов, М.И. Ахметзянов, М.М. Негматуллин, А.Х. Исхакова (Алиева), З.А. Хисамиева (Казыйханова), Э.Х. Вафина (Кадирова) и др. Большинство молодых ученых вели свои исследова-

ния под руководством академика Э.Р. Тенишева, стали издаваться сборники их научных статей (Историко-лингвистический анализ старописьменных памятников. Казань, 1983) и т.д.

Одновременно под руководством Н. Юзеева начинается работа по составлению «Истории татарской литературы» из шести томов, в начале которой дается информация о том, что язык письменных памятников сохранен как в первоисточнике. Первый и второй тома этой книги включают в себя статьи таких видных ученых, как Х. Кероглы, Ш. Абилов, Г. Тагирджанов, М. Гайнуллин, А. Каримуллин, Я. Абдуллин, М. Гайнетдинов, Н. Хисамов, М. Ахметзянов, Х. Махмутов, Х. Миннегулов, Ф. Мусин, о тюркотатарской литературе IX–XX вв. В их трудах наряду с общественно-историческими событиями и литературно-культурной жизнью определенной эпохи дается также характеристика языковых особенностей произведений писателей и поэтов (Казань, 1984, 1985).

Наряду с этим группа текстологов проводит большую и трудоемкую работу по возвращению письменного наследия народу. В результате их стараний тексты, которые дошли до наших дней в виде рукописей, доходят и до простого читателя. По мнению составителя «Татарская литература XVIII века. Поэзия» М. Ахметзянова, «...в деле подготовки источников по нашей литературе татарская текстология в последние пятьдесят лет накопила большой опыт и успешно решает поставленные перед ней задачи» (Әхмәтжанов, 2006: 6). В Казанском государственном университете ведется работа по изучению исторических источников (Усманов, 1972, 1979) и официальных документов (Хисамова, 1981, 1999) на старотатарском языке.

На основе деятельности историков, литературоведов и языковедов с це-

лью систематизации изученных тюрко-татарских письменных источников, выявления новых и их изучения в соответствии с современными требованиями в свое время директор ИЯЛИ и заведующий отделом языкознания М.З. Закиев предложил Х.Р. Курбатову и И.А. Абдуллину составить единую программу изучения истории татарского литературного языка.

Программа, составленная Х.Р. Курбатовым, совместно с московскими тюркологами была обсуждена в ИЯЛИ 5 мая 1987 г. Из-за разногласий, касающихся письменных памятников и их происхождения, она не была принята. Та же участь постигла и вторую программу, составленную И.А. Абдуллиным.

Но, несмотря на это, интерес к истории татарского литературного языка не уменьшился. Сборники научных статей, написанные в результате исследований письменных источников, под редакцией Х.Р. Курбатова издавались каждый год. Как видно из этих статей, изучение истории татарского литературного языка велось на основе разделов фонетики и морфологии языкознания. Большинство авторов акцентировали свое внимание на общих с отдельными говорами или же с современным татарским литературным языком фонетических и морфологических особенностях исследуемых письменных источников, т.е. они хотели показать, что письменные источники имеют отношение и к татарскому народу. Наряду с этим дается краткая характеристика письменному языку той эпохи, в которой было написано или издано литературное произведение, а также использованию языковых единиц в соответствии с требованиями определенных жанров.

Мнения Х.Р. Курбатова и И.А. Абдуллина, озвученные в программах, но не принятые официально, в дальнейшем заняли свое место в сборнике

«Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка». И самое важное: в статьях, включенных в сборник, были определены дальнейшие задачи, которые предстояло решать исследователям истории татарского литературного языка. В своей объемной статье «Основные концепции изучения истории литературного языка и источников» И.А. Абдуллин, говоря о том, что «... изучение литературного языка того или иного периода, а в целом истории литературного языка, развития лексико-семантических и грамматических норм (Тенишев, 1988, 71), а также письменных источников возможно лишь на основе заранее согласованной методики и выдержанной схемы», делает следующий вывод: «Для такого серьезного достоверного изучения татарского литературного языка необходима целевая и четкая программа написания монографий, диссертаций по отдельным письменным источникам, жанровым стилям, периодам и подготовки кадров» (Абдуллин, 1992: 8–20).

Все научные сборники, которые издавались ежегодно, открывались ввводной статьей директора ИЯЛИ и заведующего отделом языкознания М.З. Закиева. В его статье «Татарская лингвистика в системе тюркологии» говорится о следующем: «... в 50–60-х гг. XX века начала формироваться как самостоятельная научная дисциплина история татарского литературного языка на уровнях лексики, фонетики, грамматики и стилистики, но, к сожалению, она не получила интенсивного развития. Пока мы имеем лишь книги по истории формирования литературных стилей на уровне вузовских учебников» (Закиев, 1992: 6).

В дальнейшем авторами статей, включенных в эти сборники, были защищены кандидатские и докторские диссертации, написанные в результате изучения языковых особенностей

литературных произведений, деловых бумаг, публицистических, научных и религиозных текстов, изданы их монографии.

Наряду с этим, как справедливо отметил Н.Ш. Хисамов, «... во время передачи литературно-поэтических текстов, сочиненных на основе арабской графики, буквами современного алфавита выявляется много трудностей. Допускаются грубые ошибки, которые бросаются в глаза» (Хисамов, 2006:4).

На эту проблему обращают внимание и другие ученые. Поэтому ими постоянно поднимается вопрос об изучении истории татарского литературного языка на должном объективно-научном уровне и по-новому (Фасеев, 1982; Курбатов, 1987; Закиев, 1989; Хәкимжанов, 1991; Хаков, 1992; Абдуллин, 1992; Хисамова, 1999; Нуриева, 2004) и т.д.

Подчеркивая важность этой работы, руководство Института языка, литературы, искусства приняло решение о подготовке «Истории татарского литературного языка» на русском языке.

Труд был издан в виде однотомника, который включает в себя «Вводное слово» и «Заключение», написанные ответственным редактором Х.Р. Курбатовым, и объемное введение, написанное В.Х. Хаковым: «История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.)». – Казань, Фикер, 2003. – 656 с.

Он состоит из четырех глав, в основы которых были заложены этапы развития тюрко-татарского литературного языка, а именно XIII в., XIV в., XV–XVII вв., XVII в. – первая четверть XX века. Данные главы в основном содержат отрывки из изданных трудов отдельных авторов (Х. Кузьмина, Ф. Нуриева, Х. Курбатов, Э. Наджип, Ф. Хисамова, Э. Кадырова, А. Алиева, Л. Гимадиева и др.), написанных в результате исследования

текстов, относящихся к указанным периодам.

Результаты исследований в обобщенном виде даются в аннотации книги: «Эта коллективная монография (авторами которой являются московские и казанские ученые-тюркологи) посвящена исследованию особенностей татарского письменного литературного языка. В работе тщательному анализу подвергнуты наиболее важные письменные памятники прошлых столетий (эпические и лирические произведения, деловые памятники, дидактика и т.д.).

В результате выяснилось, что единого письменно-литературного языка, начиная с XIII до первой четверти XX в., не было. Оказалось, что язык у каждого автора был своеобразен, в зависимости от того, в каких странах и тюркоязычных краях он получил образование, к какому диалекту (или говору) татарского языка принадлежал. Единый татарский стандартный литературный язык установился лишь в 20 – 30-х гг. XX века.

Исследование же татарского разговорного литературного языка ждет особого исследования» (Казань, 2003: 4).

Из этого становится понятным, что природа и функция старотатарского литературного языка, бывшего в употреблении с XIII века до первой четверти XX века, были оценены в отрыве от своей эпохи в свете современного единого и стандартного литературного языка. Если смотреть в этом фоне, конечно, язык каждого автора может показаться своеобразным, потому что в старотатарском языке одни и те же слова писались по-разному, и по своей природе, как отмечают языковеды, он был «смешанным»: *бар-вар, булаула, төрле-дөрле, тау-таг и т.д.*

Однако дает ли нам основание данное явление говорить о том, что в языке литературных произведений, напи-

санных языком, который с XIII века назывался повожским тюрки, с XV века старотатарским литературным языком, а со второй половины XIX века татарским национальным литературным языком, не было определенной последовательности и преемственности, т.е. традиции, являющейся основной особенностью литературного языка. Если подойти к вопросу в данном ракурсе, получится так, что татарский литературный язык формировался лишь в 30-е гг. XX века, т.е. после так называемых младописьменных языков, письменность в которых появилась лишь после 1917 г.

Поэтому в последней четверти XX века со всей остротой стал вопрос о необходимости обновления методов изучения истории литературных языков (Серебрянников, 1981). В трудах Э.Р. Тенишева подчеркивается, что, занимаясь историей литературного языка, надо всегда учитывать основные признаки, определяющие его природу, и что в этом плане еще не изучен ни один тюркский литературный язык. А под основными признаками литературного языка подразумеваются: 1) наличие обработанности, шлифовки в той или иной степени; 2) функционально-стилистическая вариативность; 3) вариативность нормы; 4) наддиалектный характер; 5) преемственность (традиции) (Тенишев, 1987: 133–134, 1988, № 1 и т.д.). Именно в этом направлении группа сотрудников отдела общей лингвистики, образованного в 2007 г. в Институте языка, литературы и искусства, под руководством Ш.Н. Асылгараева начала исследование истории татарского литературного языка.

Изучение классического старотатарского литературного языка в новом ракурсе предполагает также претворение в жизнь приоритетной задачи «всестороннего и глубокого научного исследования татарского

языка как духовного наследия татарского народа, в том числе в русле новых лингвистических подходов и с учетом опыта развития мировых языков», утвержденной в «Государственной программе Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 гг.» (Закон, 2005: 26).

Все это в первую очередь предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

1. Сохранилась ли в письменных памятниках, созданных в течение многих веков, какая-нибудь преемственность?

2. На каких традициях основывался письменный язык, который в трудах видных тюркологов упоминается под названиями «повожский тюрки» и «классический старотатарский язык»?

3. Существовали ли устойчивые письменные нормы, или же каждый автор писал по-своему?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, во-первых, определить степень изученности в татарской филологии основных признаков, определяющих природу и функцию литературного языка, во-вторых, обобщить мнения, высказанные в трудах, посвященных анализу языковых особенностей татарских письменных источников, относительно проблем, касающихся фонетики, морфологии, графики и орфографии.

На этой основе необходимо разработать теорию, которая объяснила бы, что в письменных памятниках, созданных в течение многих веков, начиная с XIII века и заканчивая началом XX века, сохранялась определенная последовательность и преемственность, а также определить цели, задачи и методы исследования.

В начале пути, особенно во время исследования вопросов, касающихся

раздела фонетики, возникли определенные трудности. Потому что до этого перед исследователями письменных памятников не ставилась задача определения литературной нормы, вследствие чего указывалось лишь то, как отражались те или иные звуки в письме при помощи арабских графем, а в качестве примеров приводились и арабо-персидские заимствования, и слова тюрко-татарского происхождения. В результате выяснилось, что одни и те же звуки в этих словах передавались по-разному. Например, звук /и/ в слове *исем* «имя» передавался буквой «алиф», а в слове *иген* «хлеб» сочетанием букв «алиф» и «йай». Можно ли назвать это смешанностью? В последние годы этот вопрос начали поднимать в своих трудах Ф. Хакимзянов (1991), Ф. Хисамова (1999), И. Баширова (1999), Ф. Нуриева (2004) и выяснилось, что разнообразие, наблюдаемое в письменном языке, можно объяснить лишь на фоне нормы и ее вариативности.

Благодаря этому, стало возможным изучение письменных памятников на основе единого метода и доказать наличие преемственности в старотатарском литературном языке, которая сохранялась в течение многих веков. Когда разрабатывалась проблема преемственности, которая отражается в фонетике, графике и орфографии, учитывались следующие моменты: во-первых, как показали исследования, арабо-персидские заимствования писались как в языке-источнике, т.е. по правилам арабского или персидского языка. Учитывая, что 60–70% лексического фонда старотатарского литературного языка составляли арабо-персидские заимствования, было выявлено, что в этой области соблюдались устойчивые письменные нормы. Во-вторых, как отмечают ученые, в написании слов тюрко-татарского происхождения тоже существовали

свои особенности, которые определяют лицо поволжского тюрки и старотатарского языка (Фасеев, 1982: 48–51). Значит, для того, чтобы увидеть эту преемственность, в первую очередь необходимо строго разделить вопросы, касающиеся написания арабо-персидских заимствований, от вопросов написания слов тюрко-татарского происхождения. В этом случае несоответствия, наблюдаемые в написании арабо-персидских заимствований и тюрко-татарских слов, никак нельзя рассматривать как явления смешанности-вариативности, потому что они, будучи элементами двух различных языков, несмотря на общность графики, в письме передавались согласно правилам своего языка. Поэтому мы можем назвать их явлением, обозначающим несоответствие одной орфографической нормы другой, а не вариативностью.

Говоря о «смешанности» языка письменных памятников, мы должны учитывать лишь разное написание слов одного языка. Например, слова *алла* «аллах, бог, господь» и *иман* «вера», будучи словами арабского происхождения, должны начинаться лишь одной буквой «алиф», однако в этих словах наблюдаются также написание начального «алифа» в сочетании с буквой «йай» и т.д.

Вариативность такого рода больше всего встречается в словах тюрко-татарского происхождения, чем в арабо-персидских заимствованиях. Здесь в основном учитывается несоответствие форм, в которых отражаются особенности местности-региона, где было написано произведение, с традиционной общетюркской формой.

Большинство из них связано с различиями, характерными для языков огузской и кыпчакской групп. Эту особенность мы можем объяснить с двух аспектов: а) общетюркская вариативность, так как она наблюдает-

ся в языках, входящих в одну семью; б) отражение нормы, которая свойственна двум разным языкам внутри одной общетюркской семьи.

Разное написание слов, наблюдаемое в языке письменных памятников, объясняется еще и тем, что для передачи десяти гласных звуков татарского языка в письме использовались лишь три арабские графемы, а для передачи согласных /г/, /з/, /с/, /т/, /х/ по три графемы.

Таким образом, смешанность-вариативность старотатарского письменного-литературного языка явилась следствием взаимовлияния особенностей татарского и арабского языков, а также особенностей, характерных для языков различных групп одной общетюркской языковой семьи. Однако эти вариации отражались лишь в фоне определенной нормы – традиции. Поэтому, говоря о вариативности нормы, в первую очередь нужно учитывать, что письменный язык характеризуется наличием нормы.

Применение данного метода дает возможность изучения языковых особенностей старотатарских письменных текстов, не отделяя их от той исторической эпохи, в которой они были написаны. Для этого наряду со смешанностью-вариативностью, свойственной структуре языка каждого текста, нужно определить также функциональные особенности употребления структурных элементов, так как продолжение каких-либо традиций можно увидеть только тогда, когда структурные особенности языковых единиц и особенности их употребления в отдельном тексте рассматриваются вместе.

Если литературный язык исследуется этим методом, становится очевидным несоответствие мнения о том, что «...единого письменного-литературного языка, начиная с XIII до первой четверти XX в., не было...» не соответствует действительности.

Таким образом, когда речь идет о традиционной норме в письменных текстах, необходимо учитывать как структурные особенности языковых единиц, так и особенности их употребления в отдельно взятом тексте, а именно их функциональные особенности в сравнении с современным состоянием.

Для того, чтобы установить преемственность тюрко-татарской литературно-письменной нормы, необходимо взять в основу не арабские графемы, а графемы кириллицы, которые в настоящее время используются для передачи звуков татарского языка, и определить, как они в письме отражаются арабскими графемами, и тем самым выявить причины появления вариативности. Когда исследование велось на основе арабских графем, в основном отражались особенности арабского языка, а не татарского.

В ходе работы над первым томом истории татарского литературного языка «Фонетика, графика, орфография: литературная норма һәм вариативность» авторами был применен описанный выше единый метод (Баширова, 2009: 50–54).

Работа над вторым томом «Морфология: литературная норма и вариативность в грамматических категориях» предполагает исследование системы частей речи и значений, выражаемых грамматическими формами. При этом в основу берется их современное состояние.

Исследование лексического фонда старотатарских письменных текстов, написанных в различные периоды, будет вестись в направлении определения частных свойств, определяющих его природу. Наряду с изучением тематических групп, в основе которых лежат номинативные возможности слова, необходимо будет также объективно осветить их функцио-

нальный потенциал, т.е. взаимосвязи между лексико-семантическими категориями.

Подводя итог, можно сказать следующее: татарский национальный литературный язык, который берет свое начало со второй половины XIX в.

и который в XV–XVI вв. на основе древнетюркских (VI–VIII вв.) и старотюркских (XI–XIV вв.) письменных литературных языков формировался как классический старотатарский литературный язык, продолжает существовать и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллин И.А.* Г.Камал драмаларының теле. – Казан, 1968. – 198 б.
- Ахметгалиева Я.С.* Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». – М.: Наука, 1979. – 191 с.
- Бәдигъ Х.* Татар әдәби теленәң барышы/ Безнең юл, 1930, №2, Б. 3-4.
- Вәлиди Ж.* Телебезнең эшләнеше, иске һәм яңа әдәби, гыйльми тел / Ж.Вәлиди. «Татар теленәң тулы сүзлегенә» сүз башы. – Казан, 1927.
- Газиз Г., Рәхим Г.* Татар әдәбияты тарихы, 1 том. 2 бүлек. – Казан, 1922.
- Жәләй Л.* Татар әдәби теле тарихы. Әдәби телнен стильләре. – Кулязма, 1958.
- Закон РТ О государственных языках РТ и других языках в РТ. Казань, 2005. – 68 с.
- Зәкиев М.З.* Төрки-татар этногенезы. – Казан:Фикер, М.: Инсан, 1998. – 624 б.
- Ибраһимов Г.* Яңа әдәби татар теленәң беренче баскычларында/ К.Насыйри мәжмугасе. – Казан, 1922. – Б. 150–160.
- История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). – Казань: Фикер, 2003. – 656 с.
- Кол Гали.* Кыйссаи Йосыф. Йосыф турында кыйсса. – Казан, 1983. – 512 б.
- Курбатов Х.Р.* Татар әдәби теленәң стилистик системасы. – Казан, 1971.
- Махмутова Л.Т.* Современный татарский литературный язык и диалекты /Вопросы тат. языка и лит.-ры: кн. 4. – Казань, 1960. – С.26–34.
- Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992. – 137 с.
- Нуриева Ф.Ш.* Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского лит. языка золотоордынского периода. – Казань, 2004. – 376 с.
- Самойлович А.Н.* К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка /Мир Али Шир. – Л., 1928. – С.3–25.
- Сәгъди Г.* Беренче дәвер татар әдәбиятындан яңа материаллар. – Мәгариф, 1927.
- Серебренников Б.А.* Об основных отличиях истории строевых элементов языка от истории литературного языка // Сов. тюркология. – Баку, 1981, № 4.
- Тенишев Э.Р.* Принципы составления исторических грамматик и историй литературных тюркских языков // Сов. тюркология. – Баку, 1988, №1. – С.68–78.
- Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 222 с.
- Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979.
- Фасеев Ф. С.* Краткий грамматический справочник татарского языка // Татарско-русский словарь. – М., 1966. – С.807 – 863.
- Фасеев Ф.С.* Старотатарская деловая письменность XVIII века. – Казань, 1982.
- Хакимзянов Ф.С.* Варианты реализации поволжского литературного языка / Старотатарский лит. язык. Исследования и тексты. – Казань, 1991.
- Хаков В.Х.* Татар әдәби теле тарихы. – Казан: Ун-т нәшр, 1993. – 323 б.
- Хисамов Н.Ш.* Классик әдәбиятны нәшер итүнең кайбер принципиаль аспекты // Татар әдәбияты текстологиясе мәсьәләләре (Урта гасырлар – XX йөз башы). – Казан, 2006. – Б.4–8.
- Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX в. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1999. – 408 с.

Аннотация

Статья посвящена истории и научно-теоретическим аспектам изучения татарского литературного языка. В ней подчеркивается ее актуальность, дается описание историографии и основных дифференциальных признаков старотатарского литературного языка.

Ключевые слова: старотатарский литературный язык, литературно-письменная традиция, вариативность нормы, функционально-стилистическая вариативность.

Summary

This article is devoted to the history of the Tatar literary language. Actuality of the research is emphasized, describing of the historiography and main differential features of the Old Tatar literary language are presented in the article.

Keywords: Old Tatar literary language, literary and written tradition, the variation rules, functional and stylistic variation.